

БИБЛИОТЕКА
№ 17280-69

17280-69

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЧУВАШСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ

составленнаго Н. Золотницкимъ.

7. Салам—привѣтъ, поклонъ, почтене. (1)

Не только въ Казани, но и въ другихъ мѣстностяхъ, обитаемыхъ или посѣщаемыхъ татарами, намъ (какъ, вѣроятно, и многимъ другимъ) часто приводилось быть очевидцами слѣдующаго явленія. Русскій человѣкъ, встрѣчаясь со знакомымъ ему татаринимъ, здоровается съ нимъ словами: *салам-аликъымъ*, слышавъ, что татары при встрѣчѣ такимъ образомъ привѣтствуютъ другъ друга и, разумѣется, полагая, что фраза эта должна быть равносильна какому нибудь изъ русскихъ привѣтствій: «здорово, здравствуй, добраго здоровья, мое почтене, имѣю честь кланяться» т. п. Иногда случается, что оба встрѣтившіеся свободно объясняются на языкѣ одинъ другаго; но русскій человѣкъ, привѣтствуя татарина по-татарски, не имѣетъ цѣли похвастаться знаніемъ татарскаго языка: напротивъ, эгимъ способомъ онъ желаетъ выразить предъ знакомцемъ свое благорасположеніе къ національности его и особенное уваженіе къ его личности. Какой же отвѣтъ получается на это привѣтствіе? Татаринъ, какъ бы не слыхавъ сказаннаго ему, съ добродушною улыбкой протягиваетъ русскому руку, спрашиваетъ его о здоровьи и благополучіи и искусно отдѣлывается обыденными фразами, незамѣтно увлоняясь отъ того отвѣта на слѣланное ему привѣтствіе, который непременно послѣдовалъ бы отъ него своему брату—татарину. Къ чему же эта увлончивость со стороны татарина и что побуждаетъ его къ ней? Вся суть этаго явленія состоитъ въ томъ, что татаринъ—магометанинъ (или *мусульманъ*, какъ зовутъ сами себя послѣдователи

(1) Первые шесть отрывковъ изъ Словаря напечатаны въ Казан. Губ. Вѣдом. въ № №-78, 83, и 100 за 1871 годъ и въ № № 18, 36, 37 и 45 сего года.

ученія Магомета (2)), не можетъ принять отъ гаура т. е. иновѣрца того привѣтствія, о которомъ идетъ рѣчь и не долженъ отвѣчать на него иновѣрцу соответствующею фразою.

Полная форма этаго завѣтнаго и, можно сказать, священнаго привѣтствія по-арабски: *әссаләмугаләйкүм!*— «миръ съ вами», а отвѣтъ на него: *уа галәйкүм әссаләм!*— «и съ вами миръ».—Объ эти фразы у татаръ нѣкоторыхъ мѣстностей, особенно у простонародья, равно какъ и у башкиръ, въ произношеніи значительно сокращаются пропускомъ звуковъ и являются въ видѣ: "*саләм'ал'ик'м* и *уа 'ал'ик'м* "*саләм.*—Затѣмъ первая фраза у крещенныхъ изъ татаръ чувашъ (3) обращается въ *саламалик.* Такъ во время объѣзда женихомъ родственниковъ съ извѣщеніемъ ихъ о началѣ свадебнаго пира, старшій дружка (оло кеяу-јегете) декламируетъ имъ приглашеніе, начиная его словами: «*Саламалик* байларга, олога баш, кечега тау»—привѣтъ богатымъ (вѣрнѣе высшимъ (4)), старшему голова (покорность), млад-

(2) Сравн. сноску въ 1-мъ отрывкѣ изъ Словаря.—Мы получили справедливое замѣчаніе, что русскимъ людямъ не слѣдуетъ называть магометанъ *мусульманами* т. е. правовѣрными, такъ же какъ римскихъ диссидентовъ или папистовъ величать *католиками* т. е. вселенскими христіанами, тѣмъ болѣе, что насъ православныхъ зовутъ первые *глурями* т. е. погаными, а вторые—*схизматиками* т. е. еретиками.

(3) См. № 78 Казан. Губ. Вѣдом. за 1871 г. первый отрывокъ изъ Словаря «Крещенные изъ татаръ чуваша».

(4) Слово *бай*, собственно «богатый», въ тюркскихъ нарѣчіяхъ, въ отношеніи къ личности человѣка, имѣетъ значеніе «высокій, высшій», такъ какъ инородцы, за неимѣніемъ у нихъ сословныхъ отличій и титуловъ, степень достоинства опредѣляютъ приставкою словъ: *оло*—великій (чув. *асла*) и *бай*—богатый; напр. у алтайцевъ *улу-бий*—высшій начальникъ, государь; у минусинскихъ татаръ *улу-кам*—главный шаманъ; у башкиръ *бича*—госпожа, *бай-бича*—жена муллы и важнаго человѣка; у киргизъ *бай-бише*—старшая жена, почетное названіе въ обращеніи къ женѣ человѣка; тоже видимъ въ названіи селенія *Бай-мурзина* (тетюшкаго уѣзда).

шему похвала (ласка ⁽⁵⁾). Тоже самое и въ томъ же самомъ случаѣ декламируетъ старшій дружка (асла вьрѣ-негере ⁽⁶⁾) у настоящихъ чувашъ той же мѣстности, дѣлая тотъ же приступъ: «*Саламалик* поянзанэ, аслынэ бось, визивнэ тава».—Далѣе фраза *саламалик* у чувашъ нѣкоторыхъ мѣстностей, преимущественно въ южныхъ уѣздахъ Казанской губерніи и въ низовыхъ губерніяхъ употребляется въ значеніи «миръ вамъ», а особенный обычай употребленія ея, какъ увидимъ ниже, долженъ происходить изъ глубокой древности и, можетъ быть, заимствованъ ими отъ Хазаръ, когда еще они (Чуваши или Буртасы) признавали надъ собою верховную власть хазарскихъ кагановъ; а хазары, какъ извѣстно, одновременно держались и еврейской, и христіанской, и магометанской, и языческой религій, каганы же ихъ преимущественно слѣдовали закону Моисееву. Имянно, чувашинт, *входл въ домъ* единоплеменника, говоритъ хозяевамъ: «*Саламалик!* чибер (лаих) порнад-и?»—Миръ вамъ (или миръ съ вами)! хорошо-ли поживаете? Эту фразу у чувашъ принято говорить имянно только *при входѣ въ домъ*, но никакъ ни на базарѣ, ни на дорогѣ, ни на улицѣ; тогда какъ татары-магометане такой привѣтъ и отвѣтъ на него дѣлаютъ другъ другу при встрѣчѣ безъ различія мѣста ⁽⁷⁾.

Наконецъ, вгоруо отвѣтную фразу на привѣтствіе *саламалик*, мы нашли въ одной только игровой чувашской пѣсенкѣ, не имѣющей почти никакого содержанія

⁽⁵⁾ См. № 36 Казан. Губ. Вѣдом. за 1872 годъ въ 5-мъ отрывкѣ изъ Словаря объясненіе слова *тава*.

⁽⁶⁾ Слово *негеръ*, потерянное у татаръ, сохранилось у чувашъ въ значеніи «дружка, шаферъ», и есть монгольское *нукур*—другъ, алтайское *нокор*—товарищъ (*нокорлош*—быть въ товариществѣ съ кѣмъ).

⁽⁷⁾ Этотъ чувашскій обычай, между прочимъ, слѣдуетъ сравнить съ чувашскою же поговоркою, приведенною въ 5 отрывкѣ изъ Словаря № 36 Каз. Губ. Вѣд. 1872 г. «За выпивку на базарѣ вѣтъ благодарности за угощеніе». Какъ обычай этотъ, такъ и поговорка показываютъ на особенное значеніе домашнего очага у чувашъ.

и состоящей изъ набора и игры чувашскихъ и татарскихъ словъ, какъ и многія другія подобныя чувашскія пѣсенки:

Шав, шав, шава јув,
Шака јук та чалма јук,
Шав, шав, шава јув,
Шака јук та пере јув,
Чалма, чалма, чал тирек,
Алыу. јук та пиру јув,
Алик-салам—перь салам,
Педерь ятлы син бирле.

Предпоследній стихъ пѣсенки значить: «И съ вами миръ—одинъ привѣтъ».

Обыкновенное у нынѣшнихъ Евреевъ на югѣ Россіи привѣтствіе при встрѣчѣ: *салум-алекем!* миръ съ вами, (отвѣтъ на него этотъ же самый) очевидно тождественно съ арабскимъ ⁽⁸⁾. У Евреевъ же въ некоторыхъ другихъ мѣстностяхъ (между прочимъ и у проживающихъ въ Казани) это привѣтствіе по извѣстному произношенію звука *ш* вмѣсто *с* обратилось въ *шолом алехем!* ⁽⁹⁾ Оно, какъ и у магометанъ, употребляется исключительно въ обращеніи въ единовѣрцамъ—последователямъ Моисеева закона—и не дозволяется въ обхожденіи съ иновѣрцами. По происхожденію оно, безъ сомнѣнія, много древнѣе арабскаго. Но у нынѣшнихъ Евреевъ въ употребленіи этого привѣтствія не достаетъ той особенности, которая выше замѣчена у чувашъ, именно: Евреи говорятъ его своимъ единовѣрцамъ—такъ же, какъ и татары—магометане—безъ различія мѣста; Чуваши же,

⁽⁸⁾ См. романъ изъ еврейскаго быта «Отцы и дѣти» (изъ не-напечатанной рукописи на древне-еврейскомъ языкѣ) Ш. Я. Абрамовича, передѣланъ на русскій языкъ Л. Винштокъ. Сиб. 1868. Переводчикъ (на стр. 213) объясняетъ: *Салумъ-алекемъ*—миръ съ вами—равносильно: здравствуйте, какъ поживаете etc.

⁽⁹⁾ «Миръ» правильнѣе должно быть *шаломъ*, а *шалумъ* значить «воздаяніе». См. книгу Іова въ русск. переводѣ преосв. Агаангела, гл. XXV. ст. 2.

произнося эту еврейско-арабскую фразу только при входе въ домъ, какъ бы руководствуются наставленіемъ и примѣромъ Христа Спасителя. «Никого на дорогу не привѣтствуйте» сказалъ Онъ 70-ти ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь и далѣе: «Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему» ⁽¹⁰⁾; затѣмъ, по воскресеніи, являясь въ домъ, гдѣ собрались Апостолы, Онъ трижды говорилъ имъ: «миръ вамъ» ⁽¹¹⁾; но Онъ не привѣтствовалъ ихъ этими словами, встрѣчая на горѣ въ Галилеи или при морѣ Тиверіадскомъ.

Изъ вышесказаннаго понятно, что русскій человѣкъ, здороваясь съ татаринѣмъ фразою: *салам-аликъмъ*, дѣлаетъ ему непріятность, неумышленно профанируя заветный его обычай. Но если татаринъ не только не высказываетъ на это своего неудовольствія, но и не считаетъ нужнымъ послѣ этого омываться, окуриваться и очищаться молитвами муллы, подобно тому, какъ поступила мать турецкаго султана Абдуль-Азиса послѣ привѣтственнаго подѣлуя, полученнаго ею отъ «гяурьи» — императрицы французовъ Евгениі; то это зависитъ отъ того, что здѣшніе татары стараются избѣгать объясненій своихъ религіозныхъ обычаевъ русскимъ людямъ и вообще далеко не такъ фанатичны, какъ турки, арабы и другіе южные магометане. При обращеніи же съ послѣдними необходимо соблюдать крайнюю осторожность въ выраженіяхъ. Одинъ изъ достоуважаемыхъ ориенталистовъ при насъ рассказывалъ, что, путешествуя по востову (въ татарскомъ востюмѣ), онъ, на пути изъ Іерусалима въ Дамаскъ, отсталъ отъ каравана. Догоняя его верхомъ на лошади безъ проводнива, онъ подѣхалъ въ распутію двухъ дорогъ и, не зная, по которой изъ нихъ нужно ѣхать, остановился въ раздумьи. Вскорѣ изъ-за ближнихъ кустовъ выѣхалъ верховой бедуинъ съ винтовкой за спиною. Путешественникъ обрадовался этой

⁽¹⁰⁾ См. Еванг. отъ Луки гл. X, ст. 4 и 5.

⁽¹¹⁾ См. Еванг. отъ Луки гл. XXIV, ст. 36, и отъ Іоанна гл. XX, ст. 19, 21 и 26.

встрѣчѣ и, желая заискать расположеніе туземца, привѣтствовалъ его выше-объясненною арабскою фразою, «Кто ты такой?» вмѣсто обычнаго отвѣта сурово спросилъ бедуинъ, остаивавливая своего коня.—Я—русскій, отвѣтилъ тотъ. Грозно блеснули при этомъ глаза магометанина; винтовка мгновенно очутилась у него въ рукахъ и онъ крикнулъ: «Какъ же ты, не будучи мусульманиномъ, осмѣлился сказать мнѣ такія слова? За глумленіе надъ правобѣрнымъ закономъ ты достоинъ смерти»... Растеряйся путешественникъ при этой неожиданности,—онъ погибъ бы жертвою своей неосторожности и дикаго фанатизма; но онъ успѣлъ проговорить, что, какъ иностранецъ, онъ не знаетъ обычаевъ этой страны и не успѣлъ еще ознакомиться съ ними въ кратковременное пребываніе здѣсь, а потому произнесъ привѣтствіе безъ всякаго дурнаго умысла и по одному лишь невѣдѣнію, въ чемъ и просить великодушнаго извиненія.. Выслушавъ это, бедуинъ молча закинулъ за спину свою винтовку и потомъ спросилъ: «чего же ты ожидаешь стоя здѣсь?» Путешественникъ поспѣшно объяснилъ свое положеніе и недоразумѣніе относительно Дамасской дороги и попросилъ указанія туземца. Молча протянулъ бедуинъ руку по направленію одной изъ дорогъ, повернулъ своего коня и быстро исчезъ въ ближнемъ перелѣскѣ.

Отдѣльно взятое слово татарское *салам*, горно-черемисское *шаллам*, чувашское и лугово-черемисское *салам* на всѣхъ этихъ нарѣчіяхъ значитъ «поклонъ, почтеніе». Такъ по чувашски говорится: *салам кала*—поклонъ скажи=кланяйся (отъ меня), *салам калаза-яны*—поклонъ пошлалъ (на словахъ), *салам сирза-ярадып*—поклонъ посылаю (въ письмѣ). Кромѣ того у чувашъ есть обрядъ *салам барас*—отдать поклонъ, почтеніе—тоже, что у русскихъ «пріѣхать на поклонъ»; при этомъ молодые зять и дочь, подавши родителямъ, сидящимъ за столомъ на войловѣ, по ковшу пива, падаютъ имъ въ ноги съ другой стороны стола, а старики (*салам илзэннѣэм*—принимающіе поклонъ), держа поданные ковши пива, же-

лаютъ имъ всяваго благополучія ⁽¹²⁾; говоря: *изэнъ бол* (татарское *ислян бул*) *изэнъэрэнъ ывыл бол, висьъ ывыл да висьъ хйрь*—будь благополучень, отъ благополучія да будеть сынъ, три сына да три дочери (да будутъ). При этомъ родители дарятъ дочери въ благословеніе что нибудь сверхъ того, что слѣдуетъ по свадебному условію. По большей части въ подарокъ идетъ что либо изъ домашняго скота—отъ богатыхъ родителей корова, отъ бѣдныхъ бѣлый ягненокъ ⁽¹³⁾ и т. п. Послѣ того говорятъ молодымъ: *турыр*—вставайте, выпиваютъ ковши пива и сами подносятъ пива кланявшимся ⁽¹⁴⁾.—Накопецъ у татаръ *салым* употребляется въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ у чувашъ, что видно изъ нижеслѣдующихъ трехъ пѣсенокъ:

I. «Иве јегеть вильделяръ,

«*Салым биребъ* верделяр.

«Икеседа јўляръ икянь,

«Эшнэ бозоб јордояръ.

Пришла два молодца, вошли «отдавъ почтеніе»; оба дураки, знать,—шатались губя дѣло.

II. «Безнень илга барсагыз,

«*Салым айтслезля* муллага,

«Безнень очён куд югяребъ,

«Дага кылсын Аллага.

По приходѣ въ нашу деревню, пожайлуста «скажите

⁽¹²⁾ См. «Краткое этнографическое описаніе чувашъ», Спиридова Михайлова, К., 1853 г., стр. 17.

⁽¹³⁾ Такое благословеніе во время *салама* называется *халал*. Цыные остряки изъ родныхъ или знакомыхъ дозволяютъ при этомъ равныя шутки; напр. говорятъ молодой: *ойри шоръ подэкъ сана халал болдыр*—(съ моей стороны) полевой бѣлый ягненокъ да будетъ тебѣ въ благословеніе; здѣсь подразумѣвается заяцъ въ зимней шкуркѣ, котораго молодая поймавши можетъ считать своею собственностію.

⁽¹⁴⁾ Эта церемонія нѣсколько похожа на соблюдаемую при обрядѣ моленья по окончаніи полевыхъ работъ. См. окончаніе 5-го отрывка изъ Словаря, въ № 37 Каз. Губ. Вѣд 1872 года.

повлонъ» муллѣ: пусть онъ, поднявъ руки, помолится за насъ Богу.

III. «Быйыл кясьянь бурянямъ,

«Ярар микянь матчага?

«Бездянь салям сезь айтегезь

«Бергя ўскянь картларга.—Нынѣшній годъ срубленное бревно мое, годишься ли ты на матицу? «Скажите повлонъ» отъ насъ вмѣстѣ (съ нами) выросшимъ (созрѣвшимъ) старикамъ. (Изъ солдатской пѣсни.)



Казань. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

Перепеч. изъ № 57 Каз. Губ. Вѣд. 1872 г.